

УДК 81'27

Ю. А. Белова,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. И. А. Астафьева

Языковая компетентность муниципальных служащих в условиях интерактивной коммуникации

Аннотация. В статье рассматриваются особенности языковой компетентности сотрудников муниципального органа власти, проявляющиеся в процессе интерактивного взаимодействия с гражданами в социальной сети «ВКонтакте». Публикации Администрации города Омска и ответы на комментарии к ним анализируются в аспекте их соответствия нормам русского языка как государственного.

Ключевые слова: языковая компетентность, коммуникация, русский язык, государственный язык, нормы литературного языка.

Развитие цифровых платформ обратной связи трансформировало профессиональную коммуникацию муниципальных служащих: современный чиновник должен обладать уже не только правовой, но и коммуникативной грамотностью — способностью эффективно использовать языковые средства. Требование к служащим соблюдать языковые нормы зафиксировано законодательно [4]. Высокая речевая культура муниципальных служащих при общении с населением способствует поддержке русского языка как государственного.

Материалом для исследования послужили публикации Администрации города Омска в социальной сети «ВКонтакте»: отчеты о проделанной в городе работе, публичные ответы на запросы граждан в комментариях (сентябрь 2025 г. — март 2026 г.) [1]. Специфика ответов на комментарии в социальной сети «ВКонтакте» заключается в том, что они требуют оперативности, что нередко ведет к снижению качества речевого оформления. Анализ материала позволил классифицировать типичные нарушения языковых норм.

В первую очередь были выявлены нарушения морфологических и синтаксических норм. Одна из наиболее частых грамматических ошибок — неверное склонение существительного в сочетании с числительным: «*в текущем году уделяется внимание 531 дороге, 228 проезда и 284 тротуарам* (ответ 04.09.2025)» [1]. Зафиксированы случаи нарушения связи между подлежащим и сказуемым: «*территория школы и прилегающая территория <...> будет приведена* (ответ 16.09.2025)»,

«*отсутствует дополнительные секции (ответ 01.09.2025)»* [1]. Также встречаются ошибки в употреблении падежной формы: «*увеличения количества пунктов* (ответ 16.09.2025)», «*по завершению работ* (ответ 11.02.2026)» [1].

Были обнаружены пунктуационные ошибки и избыточность знаков препинания (45 пунктуационных нарушений). Наиболее частой ошибкой является отсутствие запятой при причастных оборотах: «*Участки отремонтированные в рамках комплексного ремонта находятся на гарантии...* (ответ 04.09.2025)» (здесь причастный оборот требует обособления). Характерно и обратное нарушение — избыточное употребление запятой при обстоятельствах: «*Для принятия мер административного воздействия за данное нарушение, вы можете направить нам фото* (ответ 01.11.2025)» [1]. Встретилось неверное использование вопросительного знака: зафиксировано 5 предложений, где знак «?» стоит в утвердительных или побудительных по смыслу конструкциях: «*Укажите, пожалуйста, номера домов, расселение которых вас интересует?* (ответ 12.01.2026)» [1]. Еще одним показателем языковой небрежности является игнорирование наращений в порядковых числительных: «*улица 24 Северная* (ответ 08.09.2025)» (корректное написание — «24-я Северная») [1].

Типичны стилистические несоответствия: сочетание разговорной лексики и «канцелярита», «тяжеловесных» официально-деловых клише. Например, разговорный вариант «*скрин*» встречается более 17 раз, употребляются профессиональные жаргонизмы: «*разнос остановки* (ответ

01.09.2025)», *«подход едет (ответ 01.09.2025)»* [1]. Тексты нередко перегружены избыточными конструкциями: *«...не представляется возможным по причине несоответствия ответа формату (ответ 13.01.2026)»* [1]. Частотное употребление слова *«специалист»* вне контекста без уточнения профиля деятельности (более 20 раз) [1] создает эффект коммуникативной неопределенности. Характерная черта коммуникации — использование несклоняемых форм топонимов: вариант *«на улице Нефтезаводская»* (встречается 28 раз) [1] не соответствует литературной норме, требующей склонения названий улиц женского рода вместе с родовым словом. Примером неуместного канцелярского стиля служит следующий текст: *«...ведется комплексное обустройство остановок общественного транспорта в двух направлениях. С целью нормативного разнеса остановки общественного транспорта относительно нерегулируемого пешеходного перехода предусмотрен перенос <...> остановки общественного транспорта при движении в направлении города и обустройство остановки общественного транспорта... (ответ 13.10.2025)»*, где фраза *«остановок общественного транспорта»* встречается 4 раза в рамках одного абзаца [1].

Периодически встречаются тексты, содержащие логические нарушения. Спешка при написании ответов на комментарии граждан приводит к смысловым абсурдам: *«...как только оборудование будет полностью готово и похолодает... (ответ 16.09.2025)»* (контекст предполагает, что похолодает на улице, но синтаксически относится к оборудованию) [1].

Кроме того, в условиях интерактивной коммуникации остро встает вопрос об оправданности использования заимствований. Во фразе *«...светового лайтпостера, установленного на территории аллеи... (15.10.2025)»* [1] словосочета-

ние *«световой лайтпостер»* можно оценить как классический плеоназм: английское *light* означает «свет», что делает прилагательное «световой» излишним, т. е. создает смысловую избыточность. Помимо этого использование англицизма *«лайтпостер»* вместо понятных читателю наименований («световой стенд» или «информационная панель») противоречит законодательству об ограничении на использование иноязычной лексики. К орфографическим трудностям при использовании иноязычной лексики можно отнести написание слова *«шаттлы»* (зафиксировано ошибочное написание с одной «т») (ответ 14.01.2026) [1]. Из дискуссионной темы использования англицизмов вытекает и проблема коммуникативных лакун. Так, пост о победе на чемпионате по грепплингу (*«16 октября на Чемпионате Мира по грепплингу... (20.10.2025)»*) [1] вызвал уточняющий вопрос читателя о значении термина, однако вопрос был проигнорирован администрацией. Подобные примеры подтверждают актуальность проблемы использования заимствований в общественной коммуникации с позиции «норм языка и норм права» [3, с. 268].

Таким образом, цифровая интерактивная коммуникация обнажает проблемы языковой компетентности муниципальных служащих. Материал также подтверждает результаты аналогичных наблюдений «о квалификации сотрудников, обеспечивающих коммуникацию, и показывает необходимость развития их речевой культуры» [2, с. 443]. Дефицит языковой культуры ведет к возникновению коммуникативных лакун и непониманию со стороны граждан, а в целом вступает в противоречие с целями государственной языковой политики, в связи с чем необходима работа, направленная на формирование коммуникативной компетентности служащих при общении с населением в цифровой среде.

1. Администрация города Омска // ВКонтакте : социальная сеть. — URL: <https://vk.com/omsk> (дата обращения: 10.03.2026).

2. Астафьева И. А., Белова Ю. А. Речевая культура представителей муниципальных органов власти в аспекте государственной языковой политики (на материале коммуникации в социальной сети «ВКонтакте») // Горизонты образования : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., ориентированной на обсуждение приоритетов Стратегии развития образования РФ на период до 2036 г. с перспективой до 2040 г. — Омск : Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 2025. — С. 441–444.

3. Виданов Е. Ю., Крекнин А. А. Заимствованная лексика в русском языке: нормы языка и нормы права // Казанская наука. — 2025. — № 7. — С. 268–270.

4. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 25.02.2026) // [б. и.]. — URL: <https://fzrf.su/zakon/o-gosudarstvennom-yazyke-53-fz/>